

Екатерина МЦИТУРИДЗЕ:

Такого духа, как в Петербурге, нет нигде в мире

ГЛАВА РОСКИНО ПОДЕЛИЛАСЬ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ РОССИЙСКОЙ КИНОИНДУСТРИИ, О КОЛЛЕГАХ, ГОРОДАХ И ЧУДЕСАХ

Окончив исторический и киноведческий факультеты Тбилисского государственного университета, Екатерина стала работать на грузинском телевидении, а потом ей нашлось место и на российском Первом канале. Карьера талантливого автора и ведущей рубрики «Это кино» пошла в гору, она стала бывать на престижных кинофестивалях, а в 2008 году входила даже в жюри программы «Особый взгляд» в Канне.

Мы встретились с Екатериной на Медиафоруме, и наша беседа происходила незадолго до Нового года.

ГЛАВНОЕ — ЭТО КОМАНДА ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

— Екатерина, вы пришли на Первый канал с грузинского телевидения. Похожая ситуация была и у Тины Канделаки. Хочется узнать, есть ли между вами какое-то соперничество, ведь вы обе успешны и востребованы в профессии.

— Разумеется, нет. Мы работали сто лет назад в Тбилиси также в разных областях. Вообще я с уважением отношусь к людям, которые умеют добиваться успеха. Мне симпатичны люди, которые развиваются. Тина Канделаки, Юлия Бордовских, Ольга Шелест, Яна Чурикова, Андрей Малахов, Иван Ургант — мы представляем примерно одно поколение. Каждый из вышеназванных — это личность. Ксения Собчак — отдельное явление в медиаиндустрии, человек, который не боится отстаивать собственное мнение... Кое-кто скептически может к ней относиться, но то, что она искренний, равнодушный, талантливый профессионал, — спорить с этим невозможно. Мне импонируют равнодушные люди: Сергей Сельянов, Александр Сокуров, Федор Бондарчук... Я так же отношусь к своей профессии, для меня важна команда единомышленников.

— Губернатор Полтавченко возглавил попечительский совет Медиафорума. Он тоже входит в команду ваших единомышленников?

— Георгий Сергеевич, вся его команда, правительство Санкт-Петербурга помогли нам на организационном уровне, на уровне финансовом. Это также мое полное понимание командной игры — никто из команды губернатора не претендовал на роль цензора. У нас была полная свобода творческого выбора. Медиафорум для Роскино был самым значимым событием за год, поскольку таковым его квалифицировали ведущие продюсеры — и кино, и телевизионные. Петербург был хозяином этого события, а это самая дорогая опция: когда ты можешь позволить себе провести дома на высоком уровне значительное мероприятие и к тебе приезжают влиятельные игроки индустрии.

— Чудеса делаются собственными руками. Я знаю многих волшебников из Петербурга — Александра Николаевича Сокурова, Валерия Абисоловича Гергиева, Михаила Борисовича Пиотровского, Льва Абрамовича Додина, Валерия Фокина, Бориса Эйфмана, Юрия Темирканова, Михаила Шемякина... Это же фантастика — они живут в этом городе, как ни в чем не бывало, и могут творить любые чудеса... Ну где вы еще возьмете город, в котором есть такие лидеры в разных сферах культуры? Только в Петербурге! Это меня завораживает.

ПАТРИОТИЗМ — ПОНЯТИЕ НЕЖНОЕ, ДЕЛИКАТНОЕ

— В России сейчас снимается фильмов в десять раз меньше, чем в той же Америке. Как думаете, интерес к русскому кино сохраняется, его не перебивают голливудские фильмы?

— Я бы сказала, что сохраняется интерес к качественному кино. Нет такого: интерес к русскому кино, французскому, румынскому или южнокорейскому. Мир сегодня универсален. Важно, чтобы фильм нес в себе что-то такое, что удивит, обрадует, встряхнет, потрясет в эмоциональном смысле аудиторию в другой стране. Если это произойдет, тогда миссия искусства выполнена. Миссия искусства — делать людей равнодушными, выдерживать их из повседневности, возносить над суетой и давать пищу для размышления. 90 процентов нашего кино сегодня, к сожалению, нацелено на развлекательность, кроме, конечно, редких авторов, которых мы все знаем и любим, которые не боятся брать за серьезные темы. В итоге их фильмы попадают на фестивали, и не потому, что их отбирает «мафия кураторов», а потому что интересна работа мысли. А если фильм имеет успех и признание, то это и есть патриотизм в действии. Россия упоминается в позитивном ключе: фильм, режиссер, сценарист, оператор, актер получил такой-то приз на таком-то международном престижном фестивале, фильм продан в такие-то страны, на такие-то телеканалы — это все уже автоматически расширяет влияние России. А слишком частое и громкое употребление слова «патриотизм» может только дискредитировать само это понятие, важное, нежное и деликатное.

— Тем не менее мало наших филь-

мов имеют международное признание...

— Нет, таких фильмов не мало — особенно в последние три года. У нас было много престижных призов, начиная с Каннского фестиваля («Левиафан» Андрея Звягинцева) и заканчивая фестивалями не скажу что первого эшелона, но очень крепкими: в Шанхае, Абу-Даби, европейскими киносмотрами. В Локарно вообще целая школа Александра Сокурова была представлена. В 2011-м тот же Сокуров получил за «Фауста» главный приз в Венеции — «Золотого льва». В 2012 году Сергей Лозница с фильмом «В тумане» получил приз ФИПРЕССИ в Канне...

— То есть говорить о кончине российского кино пока рано?

— Думаю, люди, которые умеют искать и добывать финансирование, через частные ли, через государственные ли фонды, будут продолжать это делать. Смею предположить, что трудности помогут вырваться на какой-то новый уровень или системе. Возможно, появятся новые люди и неординарные идеи.

НЕ ЛЮБЛЮ СНОБОВ

— Екатерина, вы много путешествуете в связи со спецификой вашей работы. Где вам комфортнее всего?

— Сегодня мир глобализован, и у меня нет привязки к какому-либо месту. Мои друзья живут в Нью-Йорке, Париже, Сингапуре. Но самое любимое место для меня сегодня — Петербург.

Знаете, меня поначалу в Москве пугали: вот увидишь, Петербург — холодный, эмоционально скованный город... А все оказалось ровно наоборот: здесь живут самые эмоциональные, самые теплые, самые интеллектуальные люди. Я более

доброжелательных людей нигде не встречала. Просто вы разборчивые.

— Намекаете на снобизм?

— Нет, как раз снобов я не люблю. Снобизм — это, как говорил Шопенгауэр, удел средних умов. Он описывал сноба как не уверенного в себе человека среднего интеллекта, который не любит тех, кто талантливее и умнее его, поэтому начинает на таких людей смотреть свысока. А уверенность в себе проявляется как раз в разборчивости. Уверенный в себе человек открыт миру. Так что Петербург я полюбила всем сердцем, приезжаю сюда по поводу и без повода — просто полюбоваться на эти набережные, мосты, сады, фасады, барельефы. Конечно, и в Москве есть набережные, но такого духа, как в Петербурге, нет нигде в мире! Я только что была в Лос-Анджелесе, который тоже люблю, но, несмотря на то что там было плюс 25, я скучала по холодному Петербургу. И с радостью вернулась сюда.

— В Петербурге есть рестораны грузинской кухни — там весело, жарко и вкусно... Вы туда не ходите?

— Нет... У меня здесь столько друзей, что я по ресторанам не хожу — только по гостям (улыбается).

— И по грузинской кухне не скушаете?

— Нет. Честно скажу, иногда в Москве мы заказываем грузинские блюда в офис, но я непривередлива в еде — мне главное, чтобы раз в неделю был... борщ. Люблю и блюда с орехами, рулетки из баклажанов.

— Что бы вы пожелали читателям «Вечернего Петербурга»?

— Мира. Этот старый советский тост сейчас самый актуальный. Мир хрупок. И это понимаешь, когда много летаешь. Понимаешь, что Россию сегодня любят во всех частях света, и говорить, что нас кто-то не любит, — это нечестно. Нелюбовь касается только сферы политики. Куда бы я ни прилетала, я всегда встречаю тех, кто нас любит, любит Россию, русскую душу, русскую культуру, русское кино, — таких людей миллионы во всем мире. Давайте акцентироваться на них и пожелаем друг другу, чтобы мы были открыты миру, а мир открыт для нас.

Беседовала Людмила КЛУШИНА

Фото из архива Екатерины Мцитуридзе